

В.Р. Легойда: Над верующими Украины проводят чудовищный эксперимент

*Служба коммуникации ОВЦС, 15.02.2023. Власти Украины усиливают репрессии в отношении канонической Украинской Православной Церкви. Об арестах, изменении церковного календаря и храмах Киево-Печерской лавры **рассказал** в интервью **РИА «Новости»** председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В.Р. Легойда.*

– Звучат заявления, что украинские власти поставили задачу ликвидировать Украинскую Православную Церковь. Каких шагов Вы от них ожидаете, возможны ли массовые аресты?

– Надеюсь, что массовые аресты не планируются, ведь невозможно посадить весь или почти весь народ Украины. Ведь Украинская Православная Церковь – это Церковь большинства, к ней принадлежит большинство украинцев. Антицерковная кампания направлена против епископата, наиболее ярких клириков. Запугать архиереев и священников и потом добиться повиновения мирян – в этом, по всей видимости, заключается некий план действий. И, конечно, незаконное изъятия святынь – символов украинского Православия.

Украинские власти чувствуют свою полную безнаказанность. В западном мире нет никого, кто мог бы позволить себе хоть какую-то критику их действий (кроме, пожалуй, Венгрии). Поэтому им позволено делать практически все, чтобы добиться максимального отторжения между русскими и украинским народами. Церковь, памятники, образовательная система – это всего лишь инструменты для генерирования ненависти, отдаления мира. Пытаются уничтожить сначала общее прошлое, а потом и общее будущее. Это чудовищный социальный эксперимент.

– Есть ли угроза намеренных арестов украинскими властями священнослужителей Украинской Православной Церкви для последующего их обмена на военнопленных ВСУ?

– Боюсь, что такая угроза существует, и она, увы, неотвратима для тех, кто принял мужественное решение остаться со своей паствой. Конечно, Русская Православная Церковь будет всем, чем может, способствовать освобождению священнослужителей Украинской Православной Церкви, предоставлению им возможности служить там, где они не будут подвергаться риску. Но наши возможности здесь очень ограничены.

Но уже есть и случаи освобождения из плена. Когда был обменян протоиерей Андрей Павленко из Лисичанска, мы все искренне радовались. Его незаконный арест и пытки – увы, еще одно из свидетельств антицерковных гонений, которые будут навсегда вписаны в историю человечества.

– Украинские греко-католики перешли на григорианский календарь, а Одесская «епархия» раскольнической «Православной церкви Украины» – на новоюлианский, есть ли риск насильственного изменения календаря канонической Украинской Православной Церкви, которая, как и Русская Православная Церковь, живет по юлианскому календарю?

– Весь этот новостной фон, связанный с календарем, свидетельствует о том, что внешние силы взялись за всеобъемлющее переформатирование церковного ландшафта на Украине. Меньше всего авторам этого процесса интересны духовные традиции украинских православных, особенности их церковной жизни, все равняется «под одну гребенку», которая удобна доминирующей политической силе. И, конечно, одна из целей – жить по другому календарю, чем Русская Церковь, чтобы максимально разделить русских и украинцев.

– Допускаете ли Вы, что при сохранении репрессий со стороны украинских властей в отношении Украинской Православной Церкви, ее «растащат»: приходы «убегут» в другие Церкви – Польскую, Румынскую, Сербскую?

– Действительно, поступают сведения, что румынские общественные организации призвали румыноязычные приходы Украинской Православной Церкви присоединиться к Румынской Православной Церкви, но призывы такого рода ничтожны с точки зрения канонического права. Очевидно, что общественные организации не имеют слова в определении канонических границ той или иной Поместной Церкви. Любые предсказания здесь бессмысленны.

– В Киеве 21 февраля ожидается суд по иску Киево-Печерской лавры к одноименному Национальному заповеднику из-за расторжения последним договора аренды храмов в музейной части лавры. Каковы перспективы этого процесса, верите ли Вы в справедливое разбирательство?

– На справедливое разбирательство, к сожалению, рассчитывать не приходится. Оно и не может быть таковым, поскольку все, что делается в отношении Украинской Православной Церкви, носит заведомо ангажированный характер, не имеет никакого отношения к праву.

Впрочем, это не исключает важности участия в процессе, мы знаем, что даже апостол Павел апеллировал к своему статусу римского гражданина для защиты своих прав. В любом случае вне зависимости от итогов этого судилища, мы будем молиться за клир и мирян Украинской Православной Церкви и сбережение этой великой православной святыни.

– Легитимны ли действия против Украинской Православной Церкви по меркам украинского законодательства, конституции, по нормам международного права?

– Разумеется, такие действия нелегитимны ни по украинскому, ни по международному праву. Но в текущей действительности вопрос законности вообще поставлен за рамки, и это касается не только ситуации с Украинской Православной Церковью.

По большому счету, клириков и мирян просто берут в заложники, как это было во время гражданской войны, когда невинные люди уничтожались и преследовались просто потому, что принадлежали к враждебному классу. Теперь к такому «враждебному классу» кучкой управленцев и их иностранных советников отнесена целая Церковь.

– Уместны ли аналогии с событиями столетней давности, например, с госкомпанией по изъятию церковных ценностей, которая сопровождалась и закрытием части храмов, и арестами духовенства?

– Киев рассматривает Украинскую Православную Церковь как препятствие на пути некоего

«светлого европейского будущего». То же делали и большевики, считая, что Православие мешает построению «коммунистического рая» на Земле. Любая власть, которой «мешает» вера, как показывает история, готова к самым жестоким действиям по отношению к своему собственному народу. Поэтому мы сугубо молимся за украинских верующих, которые в дополнение к страданиям военного времени подвержены духовному насилию, подвергаются преследованиям, которые были абсолютно ничем не спровоцированы, ведь никогда Украинская Православная Церковь не отказывала властям в разумной лояльности.

– Раскольники из «Православной церкви Украины» (ПЦУ) иногда сравнивают с обновленцами 20-30-х годов, которых, как конкурентов канонической Церкви, сначала поддерживала советская власть, однако потом, как известно, и тех, и других постигли репрессии. Согласны ли Вы с такими сравнениями?

– Как для большевиков, так и для властей в Киеве раскольники – средство для достижения политических целей. Так называемая ПЦУ в этой картине мира не более чем послушное средство легитимации и разжигания русско-украинской ненависти. Вот недавно они заявили, что поддерживают запрет Украинской Православной Церкви. Для этого их в свое время и создали. На самом деле ни большевикам, ни теперешним украинским властям не нужна никакая Православная Церковь, даже «ПЦУ» – это временная форма, нужная, как и обновленцы 20-х годов, лишь для усугубления раскола. Свою «ненужность» уже почувствовал самый маститый раскольник – Филарет Денисенко, которого списали со счетов, когда он сделал свое злое дело. Думаю, что «ПЦУ» рано или поздно ожидает такая же участь.

Беседовал Артем Буденный